

Ярмонова Елена Николаевна,

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Армавир
vlada02@mail.ru

Взаимное согласие как основание расторжения христианского брака в России

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимного согласия как основание расторжения христианского брака в дореволюционной России. Автор уделяет особое внимание вопросам соотношения расторжения брака в православной России и Византии. Анализируются аспекты развития бракоразводного права с принятием христианства.

Ключевые слова: брак, развод, супруги, церковь, православие.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Существование разводов по обоюдному согласию супругов было характерно для истории России не во все исторические периоды. Развод по согласию супругов возможен был в языческий период и в первые десятилетия, а по мнению отдельных авторов, и на протяжении нескольких столетий после принятия христианства. «Мы договорились полюбовно, чтобы нам развестись и мужу на другой жене жениться», «Как мы по своей воле сошлись, так по доброй воле разошлись» – гласят разводные грамоты того времени. Данные грамоты свидетельствуют о том, что каноническое представление о природе брака как о таинстве, недостаточно укрепилось в правосознании населения и в период когда христианская религия была основной на территории нашего государства. Возможность развода была характерна для периода, когда брак в соответствии с языческими представлениями рассматривался как частноправовая сделка, которая в первую очередь предусматривала отношения между семьями.

Похожий путь развития проходят представления о браке и в Западной Европе. В Римском праве классического периода брак и развод признавались неформальными частными соглашениями, и только с возникновением христианства и ростом его влияния взгляды на брак меняются. Причем если в Византийской Империи обязательность венчания вводится законом императора Льва в 893 г., то в Западной Европе браки, заключенные по обычному праву, считаются законными вплоть до Тридентского собора 1563 г.

На Руси с принятием христианства церковь стала активно бороться с самовольными разводами, так как рассматривала брак как таинство. Впоследствии и светская власть стала так же принимать меры по отношению к мужчинам и женщинам, которые уходили из семей. Если против «ропустов», совершенных мужьями, выступал еще Устав князя Ярослава, вставая на защиту «старых», или законных, жен и требуя «казним казнити» непостоянство мужчин, то в XIII–XV вв. представители клира вели борьбу уже против аналогичных проступков со стороны женщин («аще жена, оставя мужа, за иныи поедет...»). Так, новгородский епископ Феодосий наказывал священникам не венчать тех «пущённых», которые «за иныи мужья посягают беззаконно, мятущись...». Нередкими в древнерусском семейном и юридическом быте были случаи «оставления» супруги и венчания с другим по причине долгого отсутствия мужа. Стремясь утвердить постоянство в семейной жизни, церковный закон запрещал «поймать жену иного мужа», ушедшего воевать, в течение как минимум

трех лет («лета три зращения ждати муже»). После этого срока священники смотрели лояльно на новый брак. Примечательно, что, когда жена самовольно уходила к другому мужу, «финансово ответственным лицом» за этот проступок считалась не она, а ее новый муж, который и платил митрополиту «продажу». Нормативные документы, отразившие наказания за «ропусты» без ведома церковных властей, указывают на пристальное внимание представителей клира к нравственной стороне брачных отношений. Во всяком случае при самовольном уходе мужа от жены с него кроме штрафа в пользу церкви взималась большая сумма как своеобразная компенсация за «сором». Размер пени зависел от статуса и достатка распадающейся семьи: «Аще пустит боярин жену великих бояр, за сором ей 300 гривен, а митрополиту пять гривен золота; меньших бояр – гривна золота, а митрополиту гривна золота; нарочитых людей – 2 рубля, а митрополиту 2 рубля; простой чади – 12 гривен, а митрополиту 12 гривен...» [7]. В случае развода по инициативе мужа – без законных на то оснований – денежный штраф налагался, по-видимому, лишь на него самого: «...аще муж с женою по своей воле распустится, епископу 12 гривен».

Статья 17 Устава князя Ярослава (Краткая редакция) предусматривает наказание за развод супругов по собственной воле. Согласно Уставу, языческие браки в какой-то степени приравниваются к церковным бракам. В этом можно заметить стремление церкви найти компромисс с действительностью, раз уж церкви не удалось убедить идти под венец, то по крайней мере она не допускала «ропустов». По свидетельству митрополита Иоанна П (1080–1089), простые люди обходятся без благословения и венчания, а венчаются только бояре да князья. Простые люди совершают брак вне церкви, с участием скоморохов – с плясанием и гудением («не бывает на простых людех благословения и венчания, но боляром токмо и князем венчаться; простым же людем ...поимают жены своя с плясаньем и гуденьем и плесканьем...», а также вне «церкви и кроме благословенья творят свадьбу, таинопоминание наречеться» [7]. Возможно, поэтому штраф за расторжение невенчанного брака в два раза меньше, чем штраф за своевольное расторжение церковного брака. Но в том, что штраф взимался в пользу епископа и за расторжение языческого брака, проявилось стремление церкви в чем-то приравнять языческие браки к церковным. Борьба с не венчанными браками и разводами велась не только с помощью штрафов, но и посредством епитимий, о чем свидетельствуют правила вышеупомянутого митрополита Иоанна II, а также некоторые списки Устава.

Все усилия церкви не могли полностью искоренить желание одностороннего прекращения брачных отношений, особенно со стороны мужей, неудивительно, что в XII в. еще можно столкнуться с грамотой, в которой жена жалуется на односторонний развод с ней мужа и его желание жениться на другой «...а теперь женясь на новой жене... ударив по рукам (в знак новой помолвки) он меня прогнал, а другую взял в жены» [4].

Несогласие брачной жизни супругов все же могло вести к расторжению брака. Само собой разумеется, что несогласия супружеской жизни должны проявляться в фактах, определенных действиях одного или обоих супругов: сами же действия могут быть вызваны или экономической невозможностью поддержания семейной жизни, или несогласием между родственниками жены и мужа (например, в княжеских семействах при войне зятя с тестем), или порочностью, преступлением одного из супругов [3].

В XIV–XV вв. возможности такого «добровольного» развода все более ограничивались, и отчетливее становилось стремление церкви сократить количество за конных поводов к разводу.

Так, митрополит Даниил в конце XV в. требовал узаконить лишь один из них: «...не подобает мужу от жены разлучатися, разве блудные вины». Сохранялся как повод к разводу постриг одного из супругов. Разводные грамоты, дошедшие до нас от более позднего времени, свидетельствуют, что муж в случае выхода из семьи должен был помимо штрафа возратить жене не только ее имущество, приданое и т. п., но и часть совместно нажитого: кудель, рожь и пр.; жена же обязывалась не предъявлять имущественных претензий. В грамоте обязательно указывалось, что «ропуст» совершен добровольно.

В церковных нормативах оговариваются и случаи, которые ни при каких обстоятельствах не могли быть поводом к разводу. Так, в XII–XIII вв. брак налагал на супружескую чету обязанности по взаимному уходу и содержанию в случае болезни. Даже если у жены или мужа обнаруживалась «слепота ли долгаа болезнь», «лихий недуг», «про то нельзя их пустити, тако же и мужа». Правда, с течением времени это правило исчезло из канонических сборников, и «Правосудие митрополичье» (XIV в.) зафиксировало уже обратную статью («про то отпустити ея, тако же и мужа»). По-видимому, несогласная жизнь супругов или взаимная неприязнь, т. е. причины нравственно-психологического порядка, также не считались достаточно веским поводом к «разлоучению».

В связи с тем, что церковь стремилась к заключению брака на всю жизнь и в идеале считала его нерасторжимым, то развод допускался лишь в исключительных случаях, причем лишь после судебного разбирательства, с привлечением свидетелей. Стремление церкви искоренить развод приводило к тому что церковь стремилась защищать и внецерковные браки: «В раннее время, по крайней мере в XI–XII вв., когда венчание в церкви не стало еще общераспространенным явлением, власти стремились сохранить не только церковный, «законный» брак, но и тот, в заключении которого церковь не принимала участия и который осуждала: «Если муж разоидется с женой по своей воле и будут они венчанные, то митрополиту 12 гривен, если невенчанные, митрополиту 6 гривен.»[10]. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета содержали в себе целый ряд указаний на нерасторжимость брака. Эти положения должны были выступать в качестве регуляторов супружеских взаимоотношений в браке, которые способствовали тому, что супруги не пытались решить семейные проблемы разрывом брачных отношений, а пытались укрепить семью. Нормы христианского права, основанные на положениях, проповедываемых православной церковью, направлены были на скорейшее искоренение обычаев языческого общества, в том числе и в области бракоразводных отношений. Эти усилия долгое время оставались бесплодными.

Для лиц православного исповедания в начале XIX века были предусмотрены следующие поводы к расторжению брака: прелюбодеяние одного из супругов, неспособность к брачному сожитию, лишение всех прав состояния одного из супругов, безвестное отсутствие одного из супругов, пострижение супругов в монашество [12].

Основанием к разводу также можно считать и восприятие от купели своего ребенка. По каноническому праву данное положение было определено следующим образом: «если бы кто воспринял от св. крещения своего естественного сына, то он разлучается от своей жены, потому что она сделалась для него духовною сестрою» [3]. В Византии такой способ развода приобрел значение в случаях, когда супруги хотели развестись по взаимному согласию, не навлекая на себя гнев церкви. В России разводы по такому основанию практически отсутствовали.

Долгое время в России разводы в случае государственной измены одного из супругов, которые признавались законными в Византии. Это видимо имеет свои кор-

ни в том, что супруги не разводились и при совершении мужем любого-другого уголовного преступления, а первоначально на жену накладывалась полная ответственность за данное деяние и она вместе с мужем попадала на поток и разграбление. При совершении политических преступлений жена, видимо, отправлялась в ссылку с мужем не в виде ее ответственности за его преступления, а в связи с заботой церкви о нерасторжимости брачных уз. Только указ Петра I вошел в противодействие с церковными нормами, допустив развод с лицами, осужденными на вечные каторжные работы.

Оказалось, невозможно полностью изжить разводы на территории Руси ни светской, ни церковной власти, поэтому со временем порядок совершения развода приобрел определенные формы. «Порядок совершения развода в Древней Руси есть или письменный договор между супругами, представленный светскому или духовному суду, или односторонний акт – отпускная со стороны мужа жене» [2].

Развод в случае пострижения одного из супругов в монастырь практиковался на протяжении долгого времени и в России. При пострижении жены в монахини подписывались, так называемые «разводные записи», в которых указывалось на добровольность такого пострижения. Однако, прекращение брака подобным путем было очень распространено и многие женщины были насильно пострижены в монахини своими мужьями, которые хотели вступить в новый брак. К таким мерам прибегали и правители, которые показывали этим пример своим подданным, например Василий III, Иван IV и др. В конце XVII в. (в 1673 и 1681 гг.) появились указы духовного начальства, запрещающие принимать в монастырское звание людей, состоящих в законном браке, при жизни другого супруга. Если состоящее в браке лицо, несмотря на запрещение, пойдет в монастырь, то другой супруг не может вступать в новый брак [5]. Были предприняты и иные меры, направленные на ограничение разводов, например, в 1869 г. было решительно запрещено писать разводные письма [6].

Если сравнить основания развода на Руси с основаниями развода у германских племен, то следует отметить большое сходство. Важнейшей причиной развода также как и у славян у германцев было прелюбодеяние, совершенное женой. К другим основаниям развода М. С. Шпилевский относит «злоумышление на жизнь мужа, чародейство и разграбление могилы» [9]. В остальных случаях одностороннего развода по вине мужа он должен был уйти из своего дома, оставив все имущество жене.

Придерживаясь в целом политики запрещения разводов, церковь в Западной Европе допускала вместо них некий паллиативный вариант – разделение мужа и жены [8]. Т. Б. Рябова определяет, что такое разделение состояло просто в раздельном проживании, иногда оно включало и раздел собственности, причем разделенные пары не имели права потом соединяться вновь. В качестве оснований выделяются факты родства между супругами, пьянство жены, жестокость мужа, а иногда и в случаях невозможности продолжения сексуальных отношений.

В качестве заключения следует отметить, что расторжение брака в России допускалось как церковной, так и светской властью неохотно, однако на практике во все исторические периоды разводы существовали [11]. В случаях когда развода хотели правители или иные лица, имеющие власть и деньги, они часто получали не только развод, но и разрешение на новый брак.

Ссылки на источники

1. Антокольская М. В. Семейное право. – М., 1997. – С. 67.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д., 1995. – С. 123.
3. Загоровский А. О разводе по русскому праву. – Харьков, 1884. – С. 132.
4. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. – М., 1995. – С. 312.

5. Лещенко В. Ю. Семья и русское православие (XI –XIX вв.) – СПб., 1999. – С. 158.
6. Никольский В. Н. О началах наследования в древнейшем русском праве: историческое рассуждение. – М., 1859. – С. 32.
7. Российское законодательство X–XX вв./ под ред. О. И. Чистякова. Т. 1. – М., 1984. – С. 168.
8. Рябова Т. Б. Женщина в истории Западноевропейского средневековья. – Иваново, 1996. – С. 113.
9. Шпилевский С. М. Семейные власти у древних славян и германцев. – М., 1869. – С. 151.
10. Щапов Я. Н. Брак и семья в Древней Руси. // Вопросы истории. – 1970. – № 10. – С. 219.
11. Ярмонова Е. Н. Правовое положение женщин на Руси с IX по XV век. – Ставрополь, 2004. – С. 65.
12. Ярмонова Е. Н. Правовой статус древнерусских женщин IX по XV век. – Армавир, 2006. – С. 32.

Elena Yarmonova,

The head of Department of law disciplines, the branch of the Federal State Educational Institution of Kuban State University in Armavir, Armavir

vlada02@mail.ru

Intensification of development processes in the management system of entrepreneur in municipal formation

Abstract. The article discusses the features of mutual consent as a ground of termination of Christian marriage in pre-revolutionary Russia . The author pays special attention to the ratio of divorce in Orthodox Russia and Byzantium. Analyzed aspects of marriage by a movable rights with the adoption of Christianity.

Key words: marriage, divorce, the spouse , the Church , Orthodoxy Monastery.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»*

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.08.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	19.08.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	19.08.15	Опубликована <i>Published</i>	01.09.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Ярмонова Е. Н., 2015